

КАПИТАН «БЕЗУМНОЙ НАДЕЖДЫ»

Ольга Фукс

Бродячий ТЕАТРИК НА КОЛЁСАХ, ЭТАКИЙ БАЛАГАНЧИК ДЯДЮШКИ БРИЗАКА, СРЫВАЕТСЯ С МЕСТА ПОД УРАГАННЫМ ВЕТРОМ. СЛЕТАЮТ ШЛЯПЫ, ВЕТЕР РВЁТ КРИНОЛИНЫ, А ВПЕРЕДИ МАЯЧИТ ОГРОМНЫЙ ОВРАГ. НО КАКИМ-ТО ЧУДОМ, БАЛАГАНЧИК ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА КРАЮ. ЭТО ФРАГМЕНТ ФИЛЬМА АРИАНЫ МНУШКИНОЙ «МОЛЬЕР» И ЭТО ОБРАЗ ЕЁ ТЕАТРА — БРАТСТВА ЛЮДЕЙ В ХРУПКОМ БАЛАГАНЧИКЕ, ОТКРЫТОМ ВСЕМ ВЕТРАМ МИРА. В ЭТОМ ГОДУ «ТЕАТРУ ДЮ СОЛЕЙ» ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ.

Фото: Евгений Сивухин

Ариана Мнушкина стала одним из авторов сценария к фильму «Человек из Рио».

29 мая 1964 года десять парижских студентов, среди которых была изучавшая психологию дочь известного кинопродюсера и внучка актера театра «Олд Вик» Ариана Мнушкина, подписали учредительный документ общества SCOP (Societe Cooperative Ouvriere de Production), положивший начало «Театру Солнца».

«До сих пор в исследованиях о «Театре дю Солей» существует масса неточностей – даже имена тех десятиерых, которые подписали учредительный документ, во многих исследованиях варьируются, – говорит известный французский театровед Беатрис Пикон-Валлен, которая сейчас работает над монографией о пятидесятилетней истории театра. – Театр Мнушкиной – настоящая мольеровская труппа. Фильм о Мольере она снимала, когда её собственная труппа находилась в кризисном состоянии. Поэтому фильм – и о её собственном театре тоже. Не все выдерживали работу с ней, она – как

Мейерхольд: если ты не отдал театру всё, значит, ты ничего не отдал. И люди порой выбирают личную жизнь, которую трудно совмещать с жизнью в таком театре. Про Мнушкину поговаривают, что она диктатор, но как режиссёр она помогла родиться многим актёрам. И сколько бы я ни разговаривала с бывшими актёрами Мнушкиной, они говорили, что годы работы с ней были лучшими в их жизни».

«Старшие товарищи» из актёрских профсоюзов в шутку предложили студентам из SCOP сделать взносы в новое предприятие, а студенты всерьёз скинулись по 900 франков, чтобы не зависеть ни от коммерческого успеха, ни от официального признания. Сегодня прославленный на весь мир Театр дю Солей получает субсидии, но их не хватает на содержание большой труппы и на долгий репетиционный процесс. Поход в «Театр дю Солей» – это целое путешествие в Венсенский лес, к некогда заброшенным оружейным складам Картушери, которые мнушкинцы пре-

вратили в театр и место паломничества. Там билетершей запросто может оказаться лично Ариана Мнушкина (и даже польёт вам ноги холодной водой в летнюю жару, как это случилось при Лье Додине). Там актёры не спрятаны за семью печатями закулисья, а гримируются и готовятся практически на публике. Там в антракте вас ждёт угощение, которое имеет отношение к спектаклю. Там царит дух «ристалища и капища» – общего круга, единения людей.

Спектакли Мнушкиной восхитительно красивы (достаточно взглянуть на фотографии) и музыкально выстроены (композитор и музыкальный худрук театра Жан-Жак Леметр играет примерно на шестидесяти инструментах, создавая плотный музыкальный «воздух»). Один из первых ее спектаклей – «Кухню» Арнольда Уэскера – кто-то из французских критиков сравнил по степени совершенства с партитурой Баха. «Кухня» была первой постановкой, которую я у них видела, и хотя это был 65-й год, я до сих пор помню тот спектакль, его сумасшедший темп. После нескольких спектаклей по авторским пьесам они пришли к собственному коллективному творчеству. И первой постановкой такого рода стали знаменитые «Клоуны», где каждый актёр играл своего придуманного лицедея. Я его не видела, но пересмотрела огромное количество фотографий, говорила и с актёрами, и со зрителями и понимаю, что это был выдающийся спектакль. Тот самый французский новый цирк, о котором теперь все говорят, появился до возникновения этого направления в театре Мнушкиной.

Для театра очень важна форма – особенно у нас во Франции, где длительное время процветал текстовый театр, а режиссёру часто указывали на его незavidное место. Ариана Мнушкина нашла форму на Востоке, куда она поехала ещё до рождения «Театра дю Солей»: в Китае ей не дали визу, но Япония, Камбоджа, Вьетнам, Индия произвели на неё неизгладимое

впечатление. Восток питал её фантазию до конца XX века. При этом актёры, отталкиваясь от реальной Азии, выдумывали свою, стилизованную и оттого не менее театральную».

В Театре дю Солей можно увидеть целую антологию стилизаций восточного театра: Кабуки, танцевально-пантомимическое искусство катхакали, вьетнамские марионетки, китайские маски. Греческие маски перекликались с японскими и китайскими в «Атридах», а зрители проходили к своим местам над четырьмя глубокими ямами с гигантскими скульптурами людей и колесниц (сценограф Ги-Клод Франсуа), очень похожими на изваяния китайских терракотовых воинов. «Часовые на плотине», посвящённые преднамеренному затоплению больших территорий и гибели одного из красивейших ландшафтов Китая, заставили актёров овладеть искусством японского театра кукол бунраку. Даже «Тартюфу» Мнушкина придала восточный колорит, отчего темы религиозного фанатизма и ханжества зазвучали особенно остро.

Эстетические поиски в «Театре

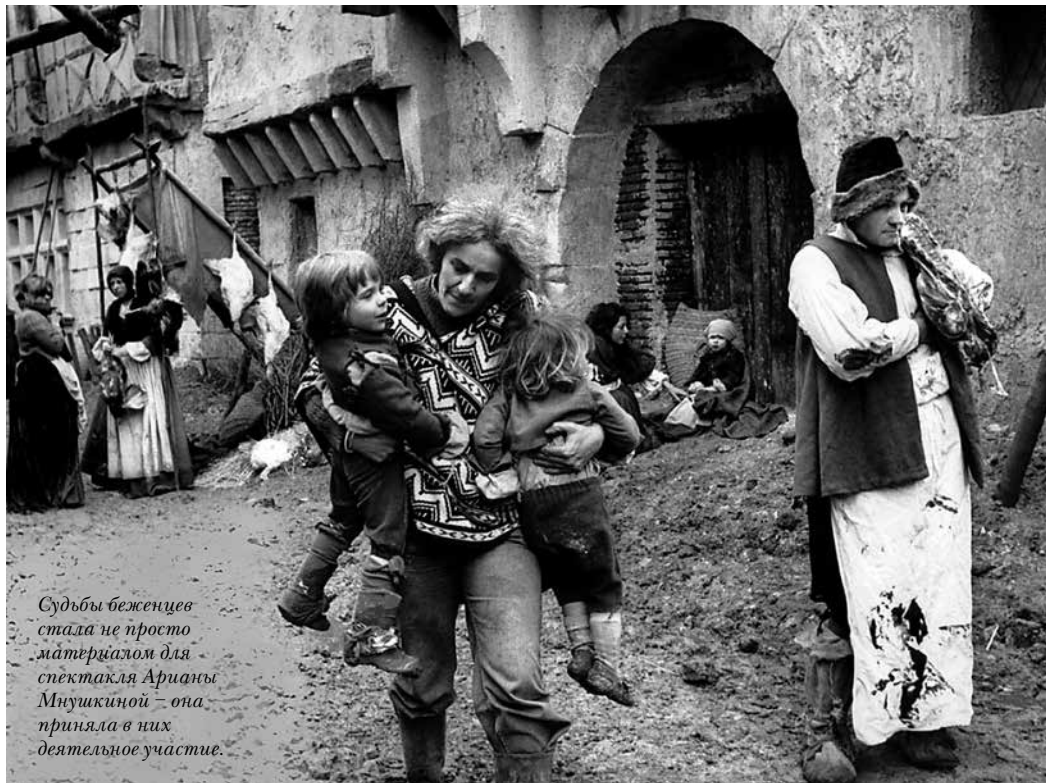
Фото: Ланка Семчовиц

**ТЕАТР ДЮ СОЛЕЙ –
НАСТОЯЩИЙ КАРАВАН-
САРАЙ, ГДЕ СЕГОДНЯ
РАБОТАЮТ ЛЮДИ
ПРИМЕРНО
25 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.**

Солнца» невозможно представить без ясной гражданской позиции и исключительной документальной работы. «1964 год был уникальным в истории театра. В апреле родилась любимовская «Таганка», в мае – «Театр дю Солей». Потом был 68-й год, русские танки в Праге, студенческая революция во Франции. Мнушкина говорила: хорошо, что они родились до 68-го года, иначе обязательно попали бы под влияние идеологии и политики. У «Театра дю Солей» сильная гражданская направленность, но нет партийной ангажированности. Это настоящий караван-сарай (как называется один из последних спектаклей Мнушкиной), где сегодня работают люди приблизительно 25 национальностей. Конечно, они все говорят по-французски, но многообразие мира здесь представлено».

События 68-го года, когда актёрам пришлось играть «Кухню» перед

бастующими рабочими на фабриках (единственный в своём роде случай), вдохновил «Театр дю Солей» на сценическое осмысление собственной истории. Так появился знаменитый спектакль «1789», героями которого становится труппа бродячих актёров времён Великой французской революции. «Это было грандиозно! Работая над спектаклем, Мнушкина и актёры изучили огромное количество документов, консультировались с историками, посещали лекции. Спектакль частично репетировали в заброшенных оружейных складах Картушери в нескольких километрах от Парижа, куда даже автобусы не ходили. И не знали еще, что в будущем окончательно поселятся именно здесь. Премьеру с громадным успехом сыграли в «Пикколо ди Милано», а когда вернулись в Париж, то приняли решение обосноваться в Картушери, несмотря на его плачевное со-

Судьбы беженцев стала не просто материалом для спектакля Арианы Мнушкиной – она приняла в них деятельное участие.

Фото: www.toullecine.com

стояние, потому что ничего другого им не предлагали. За короткое время актёры Театра дю Солей сами привели его в порядок, чтобы принять публику. И сработало, как это у вас называется, сафари радио. Не только критики, но и в большой степени зрители сделали многое, чтобы публика туда потянулась».

Здесь, в Венсенском лесу, их ждала нездешняя красота театральной формы и непривычная художественная правда.

«У труппы была идея найти своего Шекспира или Мольера – автора из числа актёров. Так не получилось, но собственный автор все-таки нашёлся. Сиксу присутствовала при работе над Шекспировским циклом. Шекспир возник вместо запланированного спектакля про Камбоджу, который получился не сразу. Мнушкина тогда замахнулась на десять шекспировских пьес, поставила только три – но это было грандиозно! Потом вернулись к теме Камбоджи – и появилась «Ужасная, но неоконченная история принца Нородома Сианука» Сиксу. (Писательница, философ, исследовательница Элен Сиксу стала ещё одной знаковой фигурой, без которой невозможно представить «Театр дю Солей»). О том, как создавался камбоджийский спектакль, как они собирали материал на границе Камбоджи и Таиланда, где жили сбежавшие от режима Пол Пота, можно было бы написать авантюрный роман. На первый взгляд может показаться, что Мнушкина движется на ощупь, выбирает свой путь эмпирически. А потом выясняется, что всё так органично складывается, точно хорошо придумано наперёд. Я бы сказала, что в руководстве театром у Мнушкиной многое идёт от чисто женской интуиции. Так театр нашёл своего автора, но это не значит, что они играют текст, который был написан изначально. Мнушкина убеждена, что всё решает сцена. Она не любит долгий застольный период, предпочитая искать мизансцены на ногах, через тело».

АРИАНА МНУШКИНА И КИНО

- Отец режиссёра, Александр Мнушкин, – киноактёр и известный продюсер. В этом качестве выпустил более пятидесяти фильмов, в том числе «Фанфан-тюльпан», «Профессионал», «Великолепный», «Имя розы» и другие.
- Как один из авторов сценария фильма «Человек из Рио» с Жан-Полем Бельмондо Мнушкина получила гонорар, на который около двух лет путешествовала по Востоку.
- Как режиссер Мнушкина экранизировала собственные спектакли «Последний караван-сарай», «Мимолетности», «Часовые на плотине», «1789», для которых делала специальные редакции, а также сняла фильмы «Мольер» и «Чудесная ночь». Четырёхчасовой биографический фильм «Мольер» номинировался на премию «Сезар» в 1979 году.
- На Зимнем Международном Санкт-Петербургском театральном фестивале-2013 в программе «Шедевры режиссерского театра. XX века» были показаны фильмы Арианы Мнушкиной – «Последний караван-сарай» и «Мимолетности».

Французская история оказала сильнейшее влияние на творчество Арианы Мнушкиной.

Выстраивая свой особый мир, свою Касталию, Мнушкина всегда откликается на события, происходящие вокруг. Не может не откликаться. Так, например, проблемы малайцев и сенегальцев, которые заняли в Париже церковь Святого Бернара, протестуя против своего нелегального положения, и были жестко разогнаны, вдохновили мнушкинцев на сочинение спектакля «И внезапно ночи стали бессонными», посвященного проблемам тибетцев в Китае (единственная работа Мнушкиной, показанная в Москве). Мнушкина работает над «Последним караван-сараям» – и не просто записывает множество интервью в самых разных лагерях для беженцев, но участвует в их судьбе и житейских проблемах. «Караван-сарай» – о беженцах, то есть о других. Правда, у самой Арианы Мнушкиной отец уехал из России в 23-м году, так что и ей близка эта тема. «Караван-сарай» был её первым спектаклем нового века – Мнушкина точно поняла, что проблема беженцев станет главной в наступившем столетии».

Новый век открыл и новую Мнушкину, провоцирующую свой театр на

сочинение многослойных человеческих историй. Такими стали «Мимолетности» – восьмичасовая сага, сотканная из множества разрозненных сюжетов, которые могут иметь продолжение, а могут поманить и исчезнуть, как вид из окна поезда. Каждый сюжет играет на медленно вращающейся платформе, которую катят из одной кулисы в другую исполнители предыдущих эпизодов, создавая зримый образ проходящей жизни. «Мимолетности» – о четырёх поколениях французов: семейные истории, личные проблемы. Тут тоже документ, но иного рода – личные истории, драмы, переживания. Подготовка спектакля для всех актёров, и в том числе для самой Мнушкиной, стала долгим, мучительным процессом исповеди».

Ещё более причудливая структура у последнего спектакля Мнушкиной – «Гибель «Безумной надежды». Его герои – киногруппа, которая снимает немую фильму по малоизвестному роману Жюль Верна «Кораблекрушение «Джонатана» о пассажирах потерпевшего бедствие парусника, которые пытаются построить идеальное общество вдаль от цивилизации. Съёмки проходят летом 1914 года, и киношники ещё не знают, что в Европе началась Первая мировая. А «за кадром» звучит почти ирреальный голос внучки режиссёра – нашей современницы... «Мнушкина предлагает здесь сложную оптику: события столетней давности, наших дней, XIX века. В этом её особенность – она постоянно меняет фокус: то максимально сокращает дистанцию между актёром и персонажем, между временами, то максимально разводит их, что даёт возможность не повторяться, заставляет каждый раз придумывать новую форму. На этом пути не всё получалось – бывало, начинали и бросали, так как не могли найти форму, брались за новый проект. Но то, что получалось, производило ошеломительный эффект. Ну а ближайшая премьера Арианы Мнушкиной – Шекспир, «Макбет»».

Общение с журналистами, 2011 г.

Фото: Ciraciliano Ramos

ОНА, КАК МЕЙЕРХОЛЬД:
ЕСЛИ ТЫ НЕ ОТДАЛ
ТЕАТРУ ВСЕ – ЗНАЧИТ,
ТЫ НИЧЕГО
НЕ ОТДАЛ.

“CAPTAIN MAD OF THE HOPE”

Olga Foux

A STROLLING THEATRE ON WHEELS, UNCLE BRIZAK'S CARNIVAL WAGON OF SORTS, IS RIPPED FROM ITS SPOT BY A HURRICANE-STRENGTH WIND. HATS FLY AWAY, THE WIND RIPS UP HOOP SKIRTS, AND A HUGE RAVINE APPEARS UP AHEAD. YET BY SOME MIRACLE THAT DEFIES ALL LAWS OF NATURE THE WAGON STOPS ON THE EDGE. THIS IS A SCENE FROM ARIANE MNOUCHKINE'S MOVIE "MOLIERE", AND THIS IS THE IMAGE OF HER THEATRE — A BROTHERHOOD OF PEOPLE INSIDE A FRAGILE CARNIVAL WAGON THAT IS OPEN TO ALL THE WINDS OF THE WORLD. THIS YEAR THE LEGENDARY THEATRE DU SOLEIL IS CELEBRATING ITS 50TH ANNIVERSARY.

Photo by Wikipedia.org

On May 29, 1964, ten Parisian students, one of whom was Ariane Mnouchkine, a psychology student herself, daughter of a famous movie producer and granddaughter of an actor of the Old Vic Theatre, signed the founding document of an SCOP society (Société Coopérative Ouvrière de Production – a cooperative enterprise), which lay the foundation for the Theatre du Soleil.

“To this day there are still many inaccuracies in our research on Theatre du Soleil – even the names of those ten, who signed the founding document, are different in many sources,” says famous French theatre expert Beatrice Picon-Vallin, who is currently working on a treatise on the fifty years of the theatre’s history. “Mnouchkine’s theatre is a true Molière-style troupe. She was shooting a movie about Molière, when her own troupe was going through a crisis. That is why the movie is about her own

theatre as well. Not everyone was able to handle working with her. She is like Meyerhold: if you did not give theatre your all, it means you didn’t give it anything. And people sometimes choose personal life, which is difficult to balance with life in such a theatre. People say that Mnouchkine is a dictator, but as a director she helped give rise to many actors. And no matter how many times I spoke to Mnouchkine’s former actors, they always told me that the years they spent working with her were the best years of their lives.”

“Senior fellows” from actors’ trade unions jokingly offered SCOP students to make contributions to the new undertaking, but the students took it seriously and gave 900 francs each, so they wouldn’t have to be dependent on commercial success or official recognition. Nowadays the world-famous Theatre du Soleil receives subsidies which are not enough for maintenance of the big troupe and long rehearsal periods.

A visit to Theatre du Soleil involves a journey to the Bois de Vincennes, toward the once abandoned armories of Carroucherie, which Mnouchkine’s actors turned into a theatre and a centre of pilgrimage. There Ariane Mnouchkine herself can easily act as your ticket collector (she might even pour cold water on your feet on a hot summer day, as it happened with Lev Dodin). There actors are not hidden behind the seven seals of backstage; instead they put on their make-up and make their preparations practically in front of the audience. There special refreshments await you during intermission, refreshments that have direct relevance to a production. There reigns the spirit of “a tilt yard and a heathen temple” – a common circle, the unity of people.

Mnouchkine’s productions are delightfully beautiful (one needs only look at the photographs) and are musically organized (Jean-Jacques Lemetre, composer and the theatre’s musical director, plays on about sixty instruments, creating a thick musical “air”). The French critic compared one of her first productions – Arnold Wesker’s “The Kitchen” – with a score by Bach. “‘The Kitchen’ was their first production that I attended, and even though it was back in 1965, I still remember that performance, its furious pace. After several productions based on other authors’ plays, they came to creating their own collective works. Their first such production was the famous ‘Les Clowns’, where every actor performed a character of his

SHE IS LIKE MEYERHOLD:
IF YOU DID NOT GIVE
THEATRE YOUR ALL, IT
MEANS YOU DIDN’T GIVE IT
ANYTHING.

own creation. I did not see it, but I viewed a number of photographs, I spoke with actors and audience members, and I know that it was an outstanding production. The French nouveau cirque (contemporary circus) that everyone is talking about right now appeared in Mnouchkine’s theatre before this trend began.

An essential thing for theatre is form – especially here in France, where text-based theatre flourished for a long time and a director was often shown to his unenviable place. Ariane Mnouchkine found form in the East, where she went even before Theatre du Soleil was born: she was not given a visa to China, but Japan, Cambodia, Vietnam, and India made a lasting impression on her. The East continued to feed her imagination through the end of the 20th century. And the actors, using real Asia as their starting point, created their very own Asia, stylized and, therefore, no less theatrical.”

Theatre du Soleil presents a selection of Oriental theatre stylization: Kabuki, the dance and pantomime art of Kathakali, Vietnamese marionettes, Chinese masks. Greek masks intermixed with Japanese and Chinese in “Les Atrides”, while audience members walked toward their seats over four enormous pit filled with gigantic sculptures of people and chariots (set designer Guy-Claude François)

Some centuries meets in *Les Noufrages du Fol Espoir*.

tory Cartoucherie a few kilometers of Paris, where even the traffic was absent. Then the troupe did not know that they would finally settle down in that place. The premiere at the Piccolo Teatro di Milano was a huge success, and when they returned to Paris, they decided to settle down in Cartoucherie, in spite of its dire state. During a short time actors put it in order themselves to invite the audience. And the old grapevine worked. It wasn't just the critics but the audiences as well, to a large extent, that contributed greatly to making the public follow them there."

Here in the Bois de Vincennes they were met with otherworldly beauty of theatre form and unusual artistic truth.

"The troupe had this idea of finding its own Shakespeare or Moliere – an author in the midst of its own actors. It didn't work out that way, but they did manage to find their own author. Cixous even attended the work on the Shakespeare cycle. Shakespeare emerged in place of a planned production about Cambodia, which did not work out right away. Back then Mnouchkine made a bold push to stage ten Shakespeare's plays. She ended up staging only three, but it was epic! Then they came back to the theme of Cambodia, and Cixous's "The Terrible but Unfinished Story of Norodom Sihanouk" came to life. (Writer, philosopher and researcher Helene Cixous, who became yet another significant figure, without whose presence Theatre du Soleil is impossible to imagine). You could write an entire adventure novel about how the Cambodia production was created, how they gathered materials on the border of Cambodia and Thailand, where lived those who escaped Pol Pot's regime. At first glance it might seem as though Mnouchkine moves by touch, that she chooses her path empirically. And then it turns out that everything comes together so seamlessly, as though it had all been well thought-out in advance. I would say that much of the way Mnouchkine manages her theatre comes from purely feminine intuition. Thus the theatre did find its author, but it does not mean that they perform the text the way it was written originally. Mnouchkine is convinced that the stage decides everything. She does not like spending

latercera.com

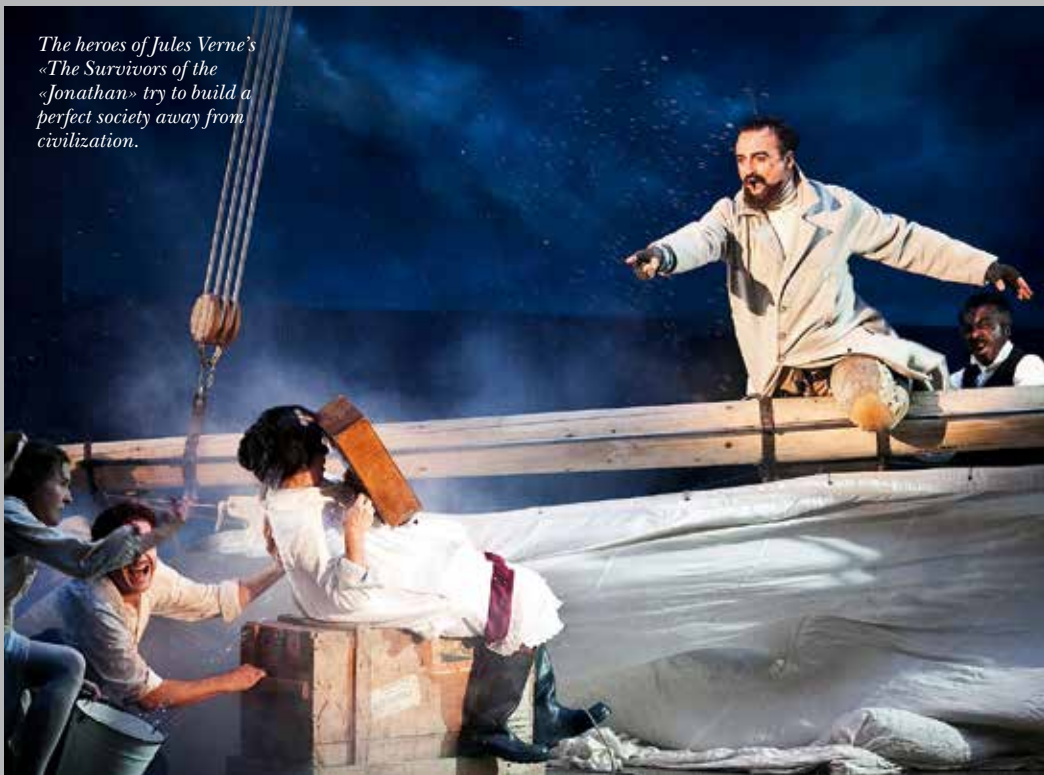
that strongly resembled the statues of Chinese terra-cotta warriors. "Tambours sur la digue", dedicated to the deliberate flooding of large territories and the destruction of one of China's most beautiful landscapes, forced the actors to master the art of Bunraku, Japanese puppet theatre. Mnouchkine even gave "Tartuffe" a bit of oriental flavor, which made the themes of religious fanaticism and hypocrisy sound particularly poignant.

Aesthetic quests in Theatre du Soleil are impossible to imagine without a clear social stand and exceptional documentary work. "1964 was a unique year in theatre

history. Lyubimov's Taganka Theatre was born in April, Theatre du Soleil – in May. Then came 1968, Russian tanks in Prague, student revolution in France. Mnouchkine said that it was a good thing that they were born prior to 1968, otherwise they would have definitely fallen under the influence of ideology and politics. Theatre du Soleil has a very strong civic orientation but it does not have any political party partiality. It is a true caravanserai (which, incidentally, is the name of one of Mnouchkine's latest productions), which today employs people from roughly 25 nationalities. Naturally, they all speak French, but the diversity of the world is represented here."

The events of 1968, when actors had to perform "The Kitchen" for striking workers at the factories (a unique occurrence), inspired Theatre du Soleil to conduct a stage interpretation of its own history. Thus came forth the famous "1789" production, whose main characters were a troupe of strolling actors from the times of the Great French Revolution. "It was an epic undertaking! While Mnouchkine and her actors were working on this production, they studied an enormous number of documents, consulted historians, attended lectures. The performance was partially rehearsed in a former munitions fac-

The heroes of Jules Verne's «The Survivors of the «Jonathan» try to build a perfect society away from civilization.

a long time discussing a particular production at the table. She prefers searching for mise-en-scenes while on her feet, through the body.”

In building her own special world, her own Castalia, Mnouchkine always responds to events that take place around her. She cannot help but respond. So, for example, problems of Malays and Senegalese, who took over the Church of St. Bernard, protesting against their illegal status and were brutally broken up, inspired Mnouchkine theatre to create the performance “Et soudain, des nuits d’aveil” (Mnouchkine’s only work to be shown in Moscow). She was working on “Le dernier caravanseraï”, and, instead of simply writing down numerous interviews in various refugee camps, she became involved in their lives and everyday problems. “Caravanseraï” is about refugees, about the others. Though Ariane Mnouchkine’s own father emigrated from Russia in

1923, so this subject is near and dear to her. ‘Caravanseraï’ was her first production in the new century – it was as if Mnouchkine understood that the refugee problem would become important in the new millennium.”

The new century also discovered a new Mnouchkine, who pushed her theatre into writing multi-layered human stories. One such story is “Les Ephemeres” – an eight-hour-long saga, woven together from numerous stories that might have a sequel or might beckon and disappear like a view from the window of a passing train. Every story is acted out on a slowly spinning platform that is rolled from one wing into the other by actors who performed in the preceding episodes, thus creating a visible image of a passing life. “Les Ephemeres” is about four generations of French: family stories, personal problems. There is also a document here but of a different kind – personal stories,

dramas, inner turmoils. Preparations for this production became a long and agonizing confession process for the actors and for Mnouchkine herself.”

Mnouchkine’s latest production – “Les Naufrages du Fol Espoir” (Castaways of the “Mad Hope”) – has an even more fantastical organization. Its characters are a film crew that is shooting a silent movie based on a lesser known novel by Jules Verne “The Survivors of the ‘Jonathan’”, about shipwreck survivors, who are trying to build a perfect society away from civilization. Filming is conducted in the summer of 1914, and the film crew doesn’t know yet that World War I began in Europe. Meanwhile, the almost surreal voice of director’s granddaughter – our contemporary – is heard “off-screen”... “Here Mnouchkine offers us to look through a complex lens: the events of a hundred years ago, of our days, of the 19th century. This is her unique trait – she constantly changes focus: at one point she maximally shortens the distance between an actor and a character, between the times, at other times she pulls them apart as far as she can, which allows her to avoid repetition, forces her to create a new form every time. There were, of course, projects that didn’t work out – they were started and then abandoned, because the right form could not quite be found. And so they would move on to a new project. The ones that did work out, however, had an absolutely stunning effect. Ariane Mnouchkine’s closest upcoming premiere is Shakespeare, ‘Macbeth.’”

ARIANE MNOUCHKINE AND CINEMA

- The director’s father was Alexandre Mnouchkine – a movie actor and a very famous producer. He released over fifty movies in that capacity, including “Fanfan la Tulipe”, “Le Professionnel”, “Le Magnifique”, “The Name of the Rose”, and others.
- As one of the authors of the script for the movie “L’Homme de Rio” with Jean-Paul Belmondo Mnouchkine earned a fee that she used to travel in the East for two years.
- As a director Mnouchkine adapted some of her own theatre productions for the screen: “Le dernier caravanseraï”, “Les Ephemeres”, “Tambours sur la digue”, “1789” with her special reduction and filmed “Moliere” and “La nuit miraculeuse”.
- Her four-hour-long biographical movie “Moliere” was nominated for the Cesar Award in 1979.
- The 2013 International Winter Theatre Festival in Saint Petersburg presented Ariane Mnouchkine’s films “Le dernier caravanseraï” and “Les Ephemeres” during its “Masterpieces of Director’s Theatre. 20th Century” programme.